

Глава 1

МИРОВАЯ ЛИЧНОСТНАЯ ЯБЕДА

Мне повезло со всем. Кроме имени. Мои родители, бабушки, дедушки и одна прабабушка живы, здоровы и обладают чувством юмора. Мой отец каждый день, приходя с работы, целует крепко маму в губы. А мать игриво шлепает его по заднице, когда он не опускает крышку унитаза. Иногда они дерутся. Так родители называют обкидывание фантиками от конфет. А потом бурно мирятся, сбрасывая калории от сладкого. В такие моменты мы с сестрой и братом надеваем наушники и садимся за свои гаджеты. Потому что уже достаточно взрослые, чтобы начать завидовать стонам из соседней комнаты.

Я выйду замуж только тогда, когда буду уверена, что мы с мужем будем такими же счастливыми, как мои родители. Мама же дала мне на этот случай один совет: «Выходи замуж не за достоинства, а за недостатки. Если будет хоть одна черта характера, которую ты не можешь терпеть, — ничего не получится. А если такие недостатки есть — будь открытой, чтобы вы вовремя их отредактировали или расстались».

Сегодня у меня как раз было свидание. Мы познакомились, столкнувшись в вузе. Он обычный парень, но я всем, кто не вызывает отвращение, даю шанс. Верю, что любовь может проснуться, только когда ты узнаешь человека.

Я еще немного покрутилась у зеркала и ткнула пальцем в плечо сестры, отвлекая от компьютера:

— Алюсь, какой кулон лучше?

— Вообще не надо, надень платье с открытыми плечами. Для чего тебе его мама покупала?

— Ох, тогда сегодня будет особенно трудно объяснить мою политику свиданий. — Я вздохнула и убрала кулон.

— Скажи, что папа не разрешает. Мол, только после свадьбы.

— По сути, это неплохо. Не думаю, что мужчину нужно судить по тому, как он целуется или хм... еще что-то делает. — И я действительно так считаю, хоть и неопытна.

— Да поцелуйся ты уже хоть с кем-то.

— Нет. Тогда я не смогу так часто ходить на свидания. Будет неэтично. А значит, уменьшится количество тех, кого я могу узнать поближе. Как итог — не найду того самого.

— Снежка, смирись, такие, как наши родители, — это счастливое исключение, — сестра закатила глаза.

— Что ж, я готова потерпеть для этого. А пока мне и Королёвой быть неплохо.

— Не порть папину шутку, говори, как в паспорте, моя Королева.

— Ты такая же Королева, как и я.

— Но не настолько холодная. — Подхихикивая, сестра попыталась скрыться от моего приема «палец в ребро» под столом компьютера.

Дело в том, что я — первая дочка моего отца. И на радостях тот хорошо отметил мое рождение с друзьями. Когда мама попросила подать заявление на свидетельство о рождении, он поскакал туда в самом что ни на есть бодром расположении духа. Со

своим фирменным чувством юмора. Так, вместо того чтобы быть Королёвой Снежаной... я — Снежная Королева. Зато папе весело до сих пор. И это спустя двадцать-то лет.

— Хорошо проведи время, Снеж, на свидании.

— И ты, милая, у подруги. Не шалите. Хотя нет, повеселитесь ночью. Чтоб «Имаджинариум» тебе потом даже снился и ты больше не просила играть меня в него.

— Не надейся, двух человек для этой игры все равно мало.

— Ну ничего, брат скоро переедет жить к своей невесте и у тебя вообще не будет набираться команда.

Мы грустно улыбнулись, а потом не выдержали и крепко обнялись, утешая друг друга. Когда объятия закончились, я потянулась к упомянутому платью с открытыми плечами. В шкафу на вешалках висели не только мои вещи, но и одежда сестры. Много было общее. Скоро у меня будет свой шкаф. Брат окончательно съедет, и я пересяду в его комнату. К этому я не стремилась, мне было очень хорошо шептаться с сестренкой по ночам. А отъезд брата навевал тоску. Да, он нашел свое счастье, но как-то пусто без него. Вот и сегодня он отсутствует, а это уже третий день. И еще два ждать, пока он не познакомится со своей будущей тещей. Я погладила тонкими пальцами золотой браслет, подаренный мне им на двадцатилетие. Такое впечатление, что все самые классные мужчины находятся в моей семье. Как и самые классные женщины. Ведь моей лучшей подругой являлась младшая сестра. Браслет сняла, чтобы не сравнивать парня со свидания со своим братом. Потому что никто в этом противостоянии выиграть никогда бы не смог.

Я вышла в туфлях на тонком каблуке и легкой накидке, не боясь замерзнуть. Ведь на улице меня ждал подарок родителей на восемнадцатилетие — моя «КИА». Родители искренне считали, что девушек нужно любить и баловать. Тогда как брат заработал свою машину самостоятельно, Алла знала, что тоже получит четырехколесного друга на совершеннолетие. Работать меня не заставляли, позволяя максимально наслаждаться учебой и юностью. Но летом было совсем уж скучно, поэтому я регулярно подрабатывала у папиного друга в офисе.

До машины я доцокала каблучками быстро, но все равно успела покрыться мурашками. Открыв дверь, уставилась на черный конверт. Опять. И не надоела эта шутка? Но ни папа, ни сестра не сознались, кто автор предыдущего конверта. Стало совсем уж зябко, и я запрыгнула поскорее в машину. Включила отопление, потерла ладони, согревая, и захихикала в предвкушении очередного вызова меня в Хогвартс.

Черная упаковка конверта улетела на переднее пассажирское, а на листке, как и в прошлый раз написанное витиеватым почерком, проявилось требование: «Снежной Королеве явиться к дознавателям по раскрытию тайн магических личностей и сущностей. Заключение о нарушении: Мировая Личностная Ябеда (МЛЯ)». Последнее точно сестра придумала. Наверно, родственнички совместно составляли.

Положив бумагу поверх черного конверта, я поехала на свидание. Стоило свернуть на дорогу, как на нее выбежал ребенок. Бог ты мой! Взвизгнули тормоза. Пока выйду из машины — может проехать другой транспорт по второй полосе. На встречу малыш быстро не выбежит — там высокий бордюр. Развернула машину боком, прекрывая движение,

и вышла. Но помощь уже не требовалась. Бледная, как мел, мать выскочила на дорогу и увела ребенка. Я стояла у машины и смотрела, как она плачет и ругает бегуна. Рядом стояла коляска с совсем уж крохой. Разница примерно такая же, как у нас с братом. Не представляю, как мама справлялась сразу с двумя. И с такой активностью как вообще дети выживают? От резкого гудка позади я подскочила. Мать с детьми уже удалилась, а я все стояла, погруженная в себя.

Раздался еще гудок и еще. Боже ж, ну куда ты так торопишься в полдень буднего дня? Не даешь бедной девушке постоять, пофилософствовать посреди проезжей части. Я обернулась. Водитель позади моей «киюши»¹ матюкался за стеклом своего сидана. Хмыкнув, я достала зеркальце и посмотрела, непустила ли слезу от увиденного парой минут ранее и не размазался ли макияж. Да, я обиделась. А еще повлиало то, что испуг всегда меня настигал после свершившегося. Вот и сейчас я осознала, что могло случиться с ребенком, отвлекись я от дороги хоть на мгновение. Рука с зеркальцем дрожала, а ноги отказывались сделать хоть шаг. Давай, Снежка, ты же с таким именем обязана быть с холодным сердцем. Успокаивайся и возвращайся в машину. Уже трое стоят позади моей старушки.

Из последней подъехавшей машины матового черного цвета вышел водитель и приблизился ко мне. Рассматривать его я не стала. Повернувшись спиной к подошедшему, продолжила изображать прихорашивание посреди дороги. Слезы должны были скоро успокоиться. Мужчина не стал на меня

---

¹ Снежка имеет в виду свою машину «КИА» (здесь и далее *примеч. автора*).

орать, даже не попытался поговорить. Постоял за моей спиной с полминуты и двинулся к моей машине. Я услышала, как знакомо хлопнула дверь, и обернулась. Моя «киюша» вильнула передо мной задом. Два маневра, и она уже стоит на обочине. Я тут же убрала зеркальце в карман платья и опустила глаза. Светлые, как чистый лист бумаги, волосы скрыли от других мое заплаканное лицо. Я просеменила на каблучках до своей машины, избегая смотреть на вышедшего из моей «КИА» водителя. Только проходя мимо, прошептала:

— Спасибо.

На мгновение классические черные ботинки остановились. Но я, так и не подняв взгляд, побежала к своему транспорту и скрылась в нем.

Я отменила свидание после того, как проплакала еще полчаса в машине. Дома никого не было. Сестра уже ушла к подруге, а родители решили устроить себе свидание. Время на часах 22:22, говорят, если загадаешь желание при одинаковых цифрах времени, оно непременно сбудется. Что же пожелать? Хотелось, чтобы все дети оставались живыми и здоровыми. Но кто я, чтобы желать за других? А себе... себе я хочу любви. Такой, чтоб аж ух. Сказочной. Ведь меня сестра динозавром называет. За свои двадцать лет и сотни свиданий я даже ни разу ни с кем не целовалась. Моей сестре шестнадцать, а она уже была сексуально близка со своим парнем. И это дикий стыд, что именно младшая сестра посвящала меня в подробности жизни спальни. Я отвлеклась на щелкнувший чайник, налила себе горячего шоколада и побрела в комнату за компьютер. Я считаю, что «Несквик» — таблетка от всех душевных болезней. Может, даже наконец отвлекусь от своих терзаний, чтобы хоть переодеться. А то так и хожу по дому

в тесном платье. Что еще сделать? Включить какую мелодраму и понаблюдать за теми, у кого уже случилась эта любовь?

Я открыла дверь, и горячий напиток растекся по полу. Любимая кружка со снежинками разбилась, а я вжалась в косяк. В нашей с сестрой комнате находились трое незнакомых мужчин в длинных плащах.

— Вы не ответили на вызов дознавателей. Снежная Королева, мы вынуждены вас провести к ним. Можете взять несколько самых необходимых личных вещей. Кроме магических и оружия, — проговорил темноволосый и самый высокий из них.

Я автоматом кивнула и вышла из комнаты. Розыгрыш? Но разве родители позволили бы меня пугать? Да и уж тем более приглашать незнакомых мужчин к дочери, когда та одна? Значит, эти ребята незаконно проникли в дом. Звонить в полицию? Я снова заглянула в свою комнату, но там уже никого не было. Глюки? В полицию бесполезно звонить — что я им скажу, что мне показались какие-то странные мужики в плащах? Я дрожащей рукой схватила телефон и позвонила маме. Хоть бы они вернулись побыстрее. Или наоборот... Ведь если это грабители, то папа может полезть в драку и в итоге пострадает. Вполне возможно, что эти ребята имели информацию об отсутствии сегодня обитателей квартиры. Хотя тоже не сходится, свидание у меня планировалось к полудню.

Наконец гудки сменились голосом:

— Да, Снежечка?

— Мам, а вы где?

— Мы с папой у друзей отдыхаем, придем поздно, не жди, дорогая, ложись спать. Как твое свидание сегодня?

— Неудачно. Прости, мам, что отвлекла. Пока.

Последнее я говорила, увидев снова зашедших в мою комнату мужчин. Они не могли незаметно выйти в прошлый раз. Я же находилась у двери.

— Время, дамочка.

Меня схватили за локоть, и я окончательно поняла, что эти ребята мне не привиделись. И это точно не розыгрыш близких. Никто бы тогда хватать меня не стал. Я попыталась вырваться, руки темнового сжались сильнее, стальные глаза сверкнули злобой. Со мной никто никогда так не обращался. Ни разу за всю мою жизнь мне никто не причинял сознательно физической боли. А от хватки этого человека у меня останутся на руке синяки. Я взвизгнула и ударила грабителя ногой в пах. Тот вздрогнул и выпустил меня из захвата. Проскользнув сбоку от него, побежала к входной двери. Только пока я ее пыталась открыть — меня снова схватили.

— Соппротивление властям. Вы арестованы, — прошипел голос ушибленного на голову и фаберже. Я заметила, как он переглянулся с другим плащеносцем: — МЛЯ с отягчающими.

И я громко закричала:

— Помогите! Помогите!

Но никто не помог.

Глава 2

СНЕЖНАЯ ДУРА

— Эй, дева красная, открой очи свои.

Шлепок по щеке меня не просто пробудил, еще и гром в голове вызвал. Я застонала и открыла глаза. Неужели избивают? На меня смотрел молодой рыжий и вихрастый парень. Взгляд горящий и наив-

ный, как у соседской собаки. Дай ей огурец, лежавший рядом с колбасой, — съест как деликатес.

Рыжик вдохновился моим помятым видом и начал вещать:

— Очи, как небо, ясные, ланиты нежные, ликом свежа.

— Еще не определилась. Может, и протухла. — Я огляделась. Похоже, находилась в тюрьме. Пахнет сыростью и мочой. Кушетка подо мной холодная и простежкая. Слева решетка, вокруг стены. Только это какая-то гламурная тюрьма. Все вокруг как будто посыпали искрящимися блестками. Даже дыра, предназначенная, похоже, под нужды, блестела. С тем, как тут пахивало... обоссусь, но не пойду туда. Да еще и под взглядом рыжего вещателя. Кроме меня и него, в камере никого не было.

— Ты-то как тут оказался?

— Да я — Дурак, вот и оказался.

— Самокритично, однако. А зовут тебя как?

— Меня звать не надо, я сам в любую кутерьму влезу.

— Поняла, отвечать не хочешь.

— Твое имя какое, девица красноликая?

Что ж, обижаться не буду. Может, конкретно в этот момент я и красная. И, в отличие от паренька, имя скрывать не стремилась. Все-таки по ошибке сюда попала.

— Снежка я.

— А я Иван. Дурак.

— Последнее я уже поняла. Только такие дураки, как мы, могли попасть в гламурную тюрьму.

— Ты тоже Дурак?

— Вряд ли. Скорее Дура.

— Похоже, тебе тоже не повезло с фамилией батышки, Снежка.

— Это точно.

Наш диалог походил на бред. Зато смог отвлечь меня от головной боли достаточно, чтобы я смогла встать и пройтись по блестящему полу.

— Слышь, Ванек, а чего это тут так все блестит?

— Да, я слышу. Это магическая защита.

Что ж, теперь поняла, почему он дурак. Я подошла к решетке и провела пальцем по блесткам. Они осыпались редким серебристым дождем, но меньше их на прутьях не становилось. Палец стало слегка покалывать, но больше никакого эффекта эта маникюрная посыпка не вызывала. У меня как раз на ногтях была такая же. Шеллак, сделанный два дня назад. Если они покрывают гелем так же долго, как последняя маникюрша, да еще с посвящением в свою личную жизнь, начиная с первой влюбленности в детском саду... то уверена, у этого места и правда буквально *магическая* энергетика.

Стены были тоже блестящими. Обойдя свое место обитания, я вздохнула, уселась прямо на пол и оперлась о стену. Лопатки и попу обожгло холодом. Так и заболеть можно, но вернувшаяся головная боль не давала сосредоточиться на какой-либо мысли. Хорошо хоть, к запаху уже принюхалась. Не знаю, сколько так просидела, но момент, когда Иван решил меня снова разбудить оплеухой, просекла и показала ему кулак.

— Ты чего это девушек бьешь?

— Дык я, чтоб очухалась.

— После твоего шлепка кто угодно очухается, прочухается и оприходуется.

Ваня засиял и расплылся в довольной улыбке. Ой, дура-а-ак.

— Рыжий, я имею в виду, ты мне больно сделал. Будь в следующий раз поосторожнее.

— Понял. Поумерить силушку богатырскую.

Сбоку раздались шаги. Любопытство и нетерпение выбраться отсюда подняли меня на ноги. К решетке подошел человек в черном плаще с капюшоном. Дверь открыл и указал на выход.

Я тут же забыла о головной боли и рванула из тюрьмы. Коридор был без поворотов — только тюремные решетки по бокам. Черное платье путалось в ногах, бок закололо. Наконец проход. Другой человек в капюшоне схватил бегущую меня за локоть. Вырваться я побоялась. Сзади неспешным шагом нас нагнали Ваня с мужчиной в костюме костлявой Смерти. Далее нас уже повели под конвоем. Руку мою так и не отпустили. Но и сжимали уже не так жестко. Молчание меня не радовало. В голове было 1653 вопроса, но безобидным показался только один:

— А почему у вас плащи, как у Смерти? Поменьше размеров не нашлось? Или хотя бы без капюшонов.

Ваня пожал плечами. Ответил мне тот, кто еще держал за руку.

— Так Смерть же у нас в стражах и служила. Засадила в тюрьму одного некроманта, а он перед попаданием в магическую клетку проклясть успел костлявостью, да в неизвестное направление телепортировал. Когда вернулась, рассказывала, что в немагический мир попала.

— И она все еще работает у вас?

— Не-е.

— А что случилось?

— Умерла Смерть.

Я замерла, пораженная парадоксом. Меня тянуть провожатый не стал, а продолжил:

— Она ж еще тогда старухой была, магии уже и на отражение проклятья не хватало. Тот некромант — ее последнее дело.